

Россинская Светлана Владимировна, заведующая библиотекой «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com

Сидни Шелдон: До последней точки
Развернутый анонс вечера - портрета к 11.02.2012 - 95- летию со дня рождения американского писателя Сидни Шелдона (11.02.1917 - 2007)

...Не помню больше никого, чьи книги, за исключением книг американского писателя **Сидни Шелдона**, я бы читала в душной шерстяной темноте, пользуясь слабым карманным фонариком. Исключительно неудобно, но это было совершенно неважно.

...Имей я возможность изменять прошлое, я не желала бы для себя лучших книг, приходящихся на отрочество. Книги о деньгах, о сексе, о насилии, о жажде власти захватывали, будили воображение, но при этом моделировали базовые принципы, выстраивали и укрепляли некий вертикальный стержень личности. Жизнеспособный и честный. Потому что самого жестокого и самого действенного закона организации мира, закона джунглей, по которому «побеждает сильнейший» (сильнейший духом), Сидни Шелдон никогда не нарушал.

Легкое чтиво? Настало время изменить сложившуюся ситуацию

Его книги и сейчас называют «легким чтивом», «упрощенная» или «бульварной» литературой. Однако не все так просто. Сидни Шелдон вошел в Книгу Рекордов Гиннеса как самый переводимый в мире писатель, его романы переведены более, чем на 70 языков мира, а суммарный их тираж составляет около 300 миллионов экземпляров.

Всемирную известность Шелдону принесли романы о судьбах женщин, вынужденных пробивать себе дорогу к счастью и благополучию в жестких условиях современного мира. Вот как он сформулировал свое писательское кредо: *«Мужчины недостаточно уважают женщин. И я думаю, что настало время изменить сложившуюся ситуацию».*

Уже его первый роман «Сорвать маску» или «Обнаженное лицо» (The Naked Face, 1970) стал бестселлером. С тех пор все без исключения романы писателя ждал коммерческий успех. Среди наиболее популярных книг, вышедших из-под его пера - *«Если наступит завтра», «Гнев ангелов», «Обратная сторона полуночи».*

Он писал для театров, и однажды на Бродвее шли одновременно три его мюзикла. Он стал обладателем премии Академии киноискусства за лучший сценарий, и премии Тони за сценарий мюзикла. Получил премию Эмми и премию Эдгара По, «Оскар» за лучший сценарий. На голливудской Алее Славы есть его именная звезда.

Бульварная литература?..

Что ж!... Регалии вторичны, но не лучшее ли доказательство права жанра на существование - пульсирующие от нетерпения сердца, желающие узнать, что же будет в следующей главе?

«Я пытаюсь писать так, чтобы читатель не мог закрыть мои книги. Эта техника проста: когда заканчивается глава, хочется прочесть всего лишь еще одну. И так - до последней страницы», - говорил С. Шелдон о цели своего творчества.

Он любил деньги. И первые 10 долларов, заработанные в детстве за стихотворение, и 250 тысяч - за свой первый сценарий. Он не скрывал, что много работает с расчетом на телевидение, потому что это окупается.

Он любил писать о женщинах. *«Мои книги полны приключений и захватывающих событий, чтобы мужчины хотели их прочесть, и я надеюсь, у меня достаточно знаний о женщинах, чтобы и они с удовольствием читали мои книги»,* - писал Шелдон в своей автобиографии. - *Я люблю женщин и ненавижу прозвище «глупая блондинка».*

Он говорил: «Если женщина хороша собой, то это еще не значит, что она тупая. Я показываю способных женщин, не уступающих мужчинам по своим деловым качествам, но и не забывающих о своей женственности. Моя мама была такой. Моя первая жена Джорджи относилась к такому типу женщин. И моя нынешняя жена Александра из той же породы».

Признавая в любом из нас хищное разрушительное начало, он желал, чтобы книги помогли его нейтрализовать: «Мои предки - русские. Поэтому я вижу, чувствую драму. Я знаю, что внутри меня есть некая сердцевина насилия. Я чувствую, что способен убивать. Мои романы, в которых я описываю преступления, помогают мне освободиться от враждебности. Вы знаете, у меня есть теория: если бы в мире не было писателей, то было бы гораздо больше убийц, насильников и поджигателей!»

Он был упорным и умел рисковать.

«Мечтая стать сценаристом, я полетел из Чикаго в Лос-Анджелес. Родителям я обещал вернуться через три недели, если не найду работу: шел 1934 год, время Великой американской депрессии. Я побывал у ворот восьми крупных киностудий, повторяя охранникам одно и то же: «Я Сидни Шелдон, хочу быть сценаристом. С кем я могу поговорить?»

Ответы, которые я слышал, не отличались разнообразием: «Ни с кем!» Узнав, что вечно занятым продюсерам нужны «читатели сценариев», я написал «синопсис» к роману Стейнбека «О мышах и людях» и послал на все студии. Через три дня я получил работу на Universal Studios за 17 долларов в неделю. В свободное время вместе с напарником Беном Робертсом мы сочиняли и пытались продать наши собственные сценарии. На пятый раз нам повезло».

Он умел и любил работать.

У Шелдона была репутация одного из самых работоспособных писателей: он не признавал сбоев графика работы и обязательно писал по 50 страниц в день, которые надиктовывал собственной стенографистке. Редактировал же тексты он самостоятельно. Причем публикой его романы принимались с восторгом сразу после выхода.

Другое дело, что критики относились к творчеству писателя весьма скептически и, несмотря на то, что он являлся обладателем многих премий, высоких оценок его работы как литературные труды никогда не удостаивались.

Слушайте, вы их знаете, этих критиков? Я - нет.

Но я знаю отчаянную и нежную Трейси Уитни, изощренную воровку драгоценностей, сумевшую отомстить за убийство матери, за собственные унижения и предательство любимого.

Я знаю высокомерную и расчетливую Кейт Блэкуэлл, железной рукой управлявшую бизнес-империей и собственной семьей, тосковавшую по наследнику столь же неукротимой властной крови, как и она.

Я знаю настойчивую и работоспособную Лару Камерон, «Железную Бабочку», разбогатевшую, но не переставшую мечтать о тепле и доверии.

Мне хочется **9 февраля 2012 года**, в преддверии 95-летия со дня рождения автора бестселлеров, организовать в библиотеке «Фолиант» МУК ТБК **вечер-портрет «Сидни Шелдон: Двойной капкан»** и тем самым дать возможность членам **литературного клуба «Прикосновение»** ближе прикоснуться к биографии этого человека.

Я горжусь возможностью отдать посильные почести человеку, сотворившему великолепные романы. Не последние почести. Мысли наших читателей непременно будут благодарно возвращаться к имени Шелдона столько времени, сколько на библиотечных полках будут стоять его книги, а это будет до тех пор, пока не отменят библиотеки с их книжными стеллажами.

Пока не отменят поцелуи и оружие.

Пока не отменяют сильных, смелых и чувственных женщин, побеждающих в борьбе и любви.

Итак...

Персонажи на удивление бесцветны

1967 год... Сидни Шелдону 50 лет. Молодость прошла, но он еще не был знаменитым писателем с трехсотмиллионными тиражами своих книг, двенадцатью экранизациями и сотнями миллионов долларов на банковском счете. Не были написаны *«Мельницы богов»*, *«Сорвать маску»*, *«Незнакомец в зеркале»*, *«Узы крови»*. Он еще не вошел в Книгу рекордов Гиннеса как самый издаваемый писатель в мире. Имя его пока еще не появилось на голливудской Аллее славы...

Сидни Шелдон, несостоявшийся композитор-песенник, довольно известный голливудский сценарист, неудачливый продюсер, провалившийся кинорежиссер и подающий большие надежды драматург, бился как рыба об лед, чтобы его семья жила так же, как и в прежние, счастливые времена.

«Римская свеча» - превосходная пьеса, только что с треском провалилась на Манхэттене, а ведь ее собирались купить в Голливуде, но после первых же нью-йоркских рецензий (*«Скучнее, чем шестидневная велосипедная гонка»*... *«Персонажи на удивление бесцветны»*...) студия дала задний ход.

Это не было катастрофой - ему тут же сделала предложение студия «Paramount Pictures», и он работал над новым сценарием, но досада не отпускала. Репетиции *«Римской свечи»* шли хорошо, и он снова представлял себя знаменитостью - как в 1947 году, когда ему совершенно неожиданно дали «Оскар».

Шелдон чувствовал - его мало-помалу накрывает депрессия. Пока удавалось держаться, но он точно знал, что будет дальше. Бессонница, потеря аппетита, мысли о впустую прожитой жизни и - это окажется финальным аккордом - размышления о прелестях самоубийства. Так бы оно, наверное, и случилось, но произошло то, чего он не предполагал.

В один прекрасный день, когда он вернулся домой со студии, жена встретила его с букетом цветов и поздравила с Днем отца. Сидни уставился на нее, ничего не понимая: *«Что Джорджа несет, какой еще День отца? Разве он не в июле?»* И тут до него дошло: они давно хотели второго ребенка, и, наконец, это произошло.

Прожить жизнь по-другому, или Первое самостоятельное решение

У Сидни Шелдона был младший брат, и он знал, как здорово, когда под одной крышей с тобой живет друг, на которого можно во всем положиться. Особенно если в доме творятся не очень хорошие дела: родители постоянно ругаются, денег нет, и тебе приходится то и дело менять школы.

Его отцу никак не удавалось схватить удачу за хвост, и они кочевали по всей стране: из Техаса в Чикаго, из Аризоны в Лос-Анджелес, оттуда в Индиану. Папочка работал в ювелирной лавке, торговал одеждой, был коммивояжером, бакалейщиком, по случаю купил истощившийся серебряный рудник, где не осталось серебра.

В Денвере служил брокером в конторе собственного брата (это были счастливые и благополучные дни), а потом увез семью в Чикаго, вдрызг разругавшись с родственником.

В конце концов **Отто Шехтель** (Шелдонами они стали много позже, после того как Сидни придумал себе псевдоним) получил три года за мошенничество и вышел из тюрьмы через год. Он не умел плавать, но, не раздумывая ни секунды, бросился в воду вслед за свалившимся в цистерну сыном начальника тюрьмы и спас ребенка. Эта история наделала шума, благодаря ей Сидни дали стипендию в университете.

Через несколько лет родители развелись, и тогда он точно решил, что проживет свою жизнь не так, как они.

А жизнь то подбрасывала его вверх, к «Оскару» и успеху, то швыряла вниз, и тогда им с женой приходилось занимать деньги у собственной служанки. Сейчас они находились где-то посередине: дна еще не видно, но далеко позади остались времена семилетнего контракта с «Paramount Pictures», с трехмесячным оплаченным отпуском, когда всемогущий **Луис Б. Майер**, глава «MGM», видел его главой производства на своей студии.

Но теперь это казалось ерундой: у него будет второй ребенок, а все остальное не важно! И Шелдон повел свою жену в дорогой ресторан. Оттуда они отправились в ювелирный магазин. Будущий отец чувствовал себя совершенно счастливым, но при этом хорошо понимал, что дело не только в том, что его Джорджа беременна.

Диагноз

Лет десять назад Шелдон отправился к психиатру: его тревожили частые перепады настроения и приступы отчаяния. В детстве он едва не покончил с собой - жизнь ему спас раньше времени вернувшийся с работы отец, но с тех пор мысли о самоубийстве возвращались с удручающей регулярностью.

Выслушав его, психиатр сказал, что это признаки маниакально-депрессивного синдрома, и вылечить его болезнь нельзя - лекарства существуют, но их побочный эффект намного превосходит пользу. С тех пор Сидни старался держать себя в руках. Теперь он знал, что и безысходное отчаяние, и безудержную эйфорию ему навязывает кто-то другой, и он должен быть начеку.

Но сейчас ему хотелось расслабиться и делать все, что приходило в голову. Сидни казалось, что теперь у них начнется новая жизнь.

Сценарий фильма «Все работы на одну ночь» писался легко и подвигался очень быстро - скоро он его сдаст, уже началась работа с актерами.

В роли Казановы

К коллекции именитых друзей Шелдона добавилась приглашенная в фильм **Ширли Маклейн**: они познакомились на съемочной площадке и были очарованы друг другом.

Друзья подшучивали: *«Ты опять взялся за свое? Не зря тебя прозвали Казановой!»* Он парировал: *«Я наглядный пример того, что может сделать из Казановы счастливый брак. Коммунисты называют это диалектикой...»*

В глубине души Шелдон был доволен: ему льстило, что в Голливуде помнят о его амурных похождениях. Джорджу с ним познакомила **Заза Габор** - у них как раз заканчивался ни к чему не обязывающий роман. Все произошло в кафе: Заза чмокнула его в щеку, представила своей спутнице, очаровательной девушке с большими выразительными глазами и низким голосом.

Услышав, что это тот самый Сидни Шелдон, который недавно получил «Оскар» за сценарий *«Холостяк и девчонка»*, красавица не выразила особого восторга. Заза дала ему телефон подруги, но **Джорджа Картрайт**, приехавшая в Голливуд из маленького городка Мина, штат Арканзас, отказывалась от свиданий. Он из кожи вон лез, стараясь быть ей полезным, устраивал приемы, на которых начинающая актриса могла познакомиться с нужными людьми: продюсерами, режиссерами и журналистами. Но Джорджа по-прежнему была холодна, и когда он набрался мужества и попытался выяснить, в чем, собственно, дело, то услышал в ответ:

- Мне сказали, что вы большой любитель женщин. Не хочу быть очередным номером в вашем списке...

Он попросил Джорджу дать ему шанс. Вскоре они сыграли свадьбу, и с тех пор жили в любви и согласии. Это его второй брак. Первый продержался всего девять месяцев, и что случилось с первой женой, актрисой **Джейн Хардинг**, он не знает - возможно, она где-то снимается, а может, вышла замуж, стала домохозяйкой и тихо живет в каком-нибудь маленьком городке.

Что и говорить, в молодости он жил весело! Его подружка, актриса **Венди Бэрри**, прототип Венди из «Питера Пэна», оказалась любовницей наемного убийцы, знаменитого Багси Зигела, и однажды ему позвонили коллеги киллера:

- Тебе жизнь дорога?

- Очень.

- В таком случае не стоит встречаться с Венди...

Просить себя дважды он не заставил - с Багси лучше не связываться. А муженек другой его подружки, шведской актрисы **Ингрид**, ночью вломился к нему в дом с пистолетом, чтобы застрелить соперника. Парень разошелся не на шутку, дело принимало серьезный оборот, но, к счастью, ревнивый муж обмолвился, что он писатель, да еще и неудачливый. Сидни предложил незваному гостю поработать на «МСМ», дал свой телефон, назначил встречу, и тот ушел умиротворенным, на прощание пожав ему руку.

Через полчаса появилась страшно избитая Ингрид, и он полночи хлопотал вокруг нее, колдуя над подружкой с зеленкой, бинтами и свинцовой примочкой. На следующее у нее у нее был намечен кастинг, и бедняжка убивалась из-за того, что не сможет на него пойти. А он ждал стука в дверь, выстрела в замок и хриплого рева:

- Я так и знал, что ты здесь, дрянь! Ну держись, подлец, сейчас мы с тобой поработаем для «Metzo Goldwyn Mayer»!

Теперь он верный муж и не помышляет о похождениях на стороне. Судьба дала ему немало. Потом, правда, многое отобрала, но Джорджа и **Мэри** - лучшее из того, что у него есть, и их у него никто не отнимет. У Шелдона будет еще один ребенок: если это окажется мальчик, они назовут его Александром...

Черная полоса

Время летело, сценарий для «Paramount Pictures» он закончил, начались съемки. Друзья, работающие на «МГМ», говорили, что эта студия тоже предложит ему сценарий: прежние размолвки давно забылись, а профессионалов как не было, так и нет.

Как видно, не зря его семья перебралась в Нью-Йорк, не напрасно он начал писать для театра. Пусть «Римская свеча» и провалилась, зато его **«Рыжая»** взяла премию «Тони» (театральный аналог «Оскара») и была признана лучшей музыкальной комедией 1959 года.

Жаль, что служанка Лора, проработавшая у них много лет, не захотела оставить Калифорнию и переехать с ними в Нью-Йорк, поближе к Бродвею, он щедро с ней расплатился, вернул все долги, а на прощание вручил конверт с толстой пачкой денег. В самые черные дни, когда у них не было ни цента, Лора ссужала ему то двадцать, то пятьдесят долларов и в это время бесплатно прибирала их дом. Лора стала для них родным человеком, и расставаться было тяжело. На прощание она разрыдалась и пообещала молиться за их семью.

Через восемь месяцев, направляясь с Джорджей в больницу, Сидни вспомнил слова бывшей служанки и попросил судьбу, чтобы ее молитва помогла. Пять лет назад, когда Джорджа рожала Мэри, ему дали неверный адрес, и он полночи искал акушерское отделение, колеся по всему кварталу.

Сейчас ему казалось, что старая история повторяется. Что за вздор лезет ему в голову... На сей раз все идет как надо - он привез жену в лучший нью-йоркский госпиталь,

роды примет лучший акушер штата. Шелдон устроился у дверей родильной палаты и приготовился ждать.

Поначалу он был спокоен, потом начал тревожиться, затем испугался до последней крайности, обессилел и задремал. Мимо вытянувшегося в кресле и бледного, как снег, слегка похрапывающего Шелдона бегали медсестры, в палату вносили баллоны с кислородом.. Если бы он это увидел, то оцепенел от ужаса, но Сидни Шелдон спал.

Когда Сидни проснулся, то увидел, что висевшие на противоположной стене большие часы показывают час. На дворе ночь. Что же происходит там, за закрытыми белыми дверями? Он встал, собираясь спросить об этом медсестру, но тут двери палаты распахнулись, и принимавший роды акушер, доктор Блейк Уотсон, вышел в коридор, держа на вытянутых руках завернутого в одеяло ребенка. Затем медсестра выкатила кресло с белой, как бумага Джорджей. Он взял ее за руку, жена спросила:

- *Все в порядке?*

В ответ он выдал самую ослепительную из своих улыбок:

- *Разумеется, дорогая. Подожди меня в палате, я сейчас приду...*

Но вскоре выяснилось, что молитвы бывшей служанки не помогли.

Он нашел доктора Уотсона в отделении интенсивной терапии новорожденных; тот спорил с врачами, но при виде Шелдона они замолчали.

- *Все в порядке, доктор?*

- *Нет, мистер Шелдон. Боюсь, что у меня плохие новости...*

Так он узнал, что их дочь родилась с расщепленным позвоночником, и шансов выжить у нее немного. В четыре утра состоялся консилиум, и ему объявили, что дела плохи. Он хотел забрать дочь домой, но ребенка ему не отдали: врачи сказали, что велик риск осложнений, и Александре лучше будет в специальном медицинском центре. Навещать ее не надо - так будет лучше для всех. И Сидни Шелдон понял: его дочь скоро умрет.

Им сказали о ее смерти, когда они с женой все-таки решили взять ее домой, и их жизнь сразу окрасилась в черный цвет. Они с женой перестали улыбаться, не шутили, не принимали гостей - и ни на шаг не отходили от старшей дочери. Это было настоящим наваждением: они боялись потерять и ее, и изводили Мэри своими заботами.

Я хочу младшую сестру. Но вы можете пообещать, что она не умрет?

Прошел месяц, и он понял: больше так жить нельзя. Тем же вечером он сказал жене, что им нужен приемный ребенок, и внутренне сжался, увидев, как она на него посмотрела.

- *Может быть, мы сделаем это попозже, дорогой. Пока еще слишком рано...*

Через несколько дней она передумала. Доктор Блейк Уотсон обрадовался его звонку и нисколько не удивился, услышав, что они хотят удочерить девочку. Он как будто даже испытал облегчение, и Сидни быстро понял, в чем дело.

- *Ко мне только что обратилась совсем молодая девушка, студентка, она из очень хорошей семьи... У бедняжки случилась беда: парень, собиравшийся на ней жениться, дал задний ход, а делать аборт она не хочет. В общем, эта юная особа просила меня подыскать хорошую семью для малышки...*

Сидни Шелдон улыбнулся сидящей рядом жене:

- *Отлично. Я оплачу роды.*

Перед тем как принять решение, они с Джорджей спросили совета у шестилетней Мэри: «*Мы сделаем так, как решишь ты, дорогая*». Та вздохнула:

- *Я хочу младшую сестру. Но вы можете пообещать, что она не умрет?*

Они пообещали, и тогда Мэри сказала, что она тоже «за».

За эти дни Синди забыл о диагнозе, который поставил ему психиатр. В былые времена до мыслей о самоубийстве Шелдона доводило и не такое: чья-то глупая шутка,

мысль о том, что новый сценарий может оказаться неудачным, вгоняли его в жестокую депрессию. Но теперь на его плечах лежала слишком большая ответственность. В любую минуту могла сорваться державшаяся из последних сил Джорджа. Мэри плакала по ночам, и ему надо было оставаться сильным. Все изменилось, когда он привез из больницы коляску, в которой лежала кареглазая **Элизабет Эйприл**.

День шел за днем, Элизабет Эйприл смеялась в своей колыбели, Джорджа кормила ее из бутылочки, Мэри играла с младшей сестрой. Жизнь постепенно налаживалась, память о беде уходила в прошлое: малышка и в самом деле была очаровательна, и они полюбили ее всей душой.

Все было хорошо: Сидни вызвал к себе главный продюсер «MGM» **Джо Пастернак** и предложил взяться за новый сценарий, адаптацию для кино шоу «*Джамбо*». И это было еще не все: он все больше и больше подумывал о том, чтобы заняться телевидением. Ну, и что из того, что в Голливуде смотрят на него сверху вниз? За телевидением будущее, а главное его достоинство в том, что телешоу или мыльная опера могут идти годами, принося создателям отличные деньги...

Он писал сценарий, набрасывал проекты телевизионных шоу, а Элизабет Эйприл тем временем подрастала. Они покупали ей костюмчики, которые в свое время приглядели для Александры, представляли, как малышка подрастет и пойдет в школу, как они станут учить ее музыке.

Мэри была от сестры без ума и не отходила от ее колыбели, а полугодовалая Элизабет Эйприл улыбалась ей и тянула к ней руки. Все четверо были счастливы, и Сидни Шелдона от души обрадовал телефонный звонок доктора Уотсона, человека, подарившего ему прекрасную дочь.

Шелдон долго рассказывал ему том, какой умненькой и милой оказалась его новая дочка, а Блейк Уотсон ничего не говорил - молчал, пока монолог собеседника не подошел к концу.

Повисла неловкая пауза. Наконец доктор сказал:

- *Мистер Шелдон, я только что разговаривал с матерью девочки. Она помирилась со своим другом и хочет забрать ребенка...*

- *О чем вы, черт вас возьми, говорите? Элизабет Эйприл - наша дочь, и мы ее любим!..*

Последнюю фразу он выкрикнул, но ничего не услышал в ответ. В телефонной трубке было тихо, через несколько секунд доктор Уотсон вздохнул и продолжил:

- Если бы с момента усыновления прошло полгода, все было бы в порядке. В нашем штате есть закон, согласно которому отдавшая ребенка мать может передумать в течение первых шести месяцев. Сидни, таков порядок. Вы ничего не сможете сделать...

Элизабет Эйприл увезли на следующий день.

Плюс-минус...

И началась пустая, печальная, никуда не ведущая жизнь. Они много молчали, потому что говорить им было не о чем. Мэри ходила по дому, не поднимая глаз. Когда Джорджа попыталась ее успокоить, девочка разрыдалась:

- *Все было так славно, а теперь...*

Однажды вечером Сидни Шелдон уселся в своем кабинете с чистым, разделенным на две части листом бумаги - он собирался подвести баланс, записав хорошее и дурное. Это в свое время ему посоветовал психиатр: надо расставить плюсы и минусы и наметить цель - тогда все покажется не таким страшным. Плюс-минус, плюс-минус... Но баланс не сводился.

Он вспоминал свое бедное детство полную беспросветного труда юность - после школы приходилось бежать в отель, где он подрабатывал гардеробщиком, а по выходным его ждала работа в аптеке. Надо было помогать семье, и ему не удалось доучиться в

университете. У него не было денег и приличной одежды, он не успевал встречаться с девушками - тут надо поставить минус.

А плюс за то, что он, несмотря на жестокие приступы депрессии, не терял оптимизма и веры в себя. Он знал, что жизнь прекрасна. И продолжал верить в это, когда известный музыкант **Хорас Хейд**, по сути дела, стащил одну из его песен, а остальные не хотело брать ни одно издательство Нью-Йорка.

Ему не удавалось пробиться на киностудии, его сценарии бросали в корзину, не читая, но он точно знал, что все будет хорошо. Ступенька за ступенькой он поднимался вверх: много работал, устроился на киностудию составителем сценариев. Потом пробился в сценаристы: музыкальные фильмы категории «Б», пятьсот долларов за сценарий - по тем временам это было неплохо.

Плюс, плюс, плюс - его дела идут все лучше, он становится штатным сценаристом студии «Republic Pictures», ему дают интересную работу. Два больших жирных плюса: неожиданно свалившийся на него **«Оскар»**, выгодный семилетний контракт и перевод на «Paramount» в продюсеры. Все идет хорошо: продюсируя фильм *«Идеальная жена»*, он по совету своего приятеля **Кэри Гранта** становится еще и режиссером. И с треском проваливается...

Дальше придется ставить минусы: спродюсированный и поставленный им фильм оказывается неудачей, он уходит из «Paramount Pictures» и теряет дом - выплачивать кредит становится не под силу.

Теперь надо подвести окончательный итог: самый большой плюс - это семья. Джорджа и Мэри - главное, что есть в его жизни. Плюс поменьше - работа, которую он любит: ему платят за то, что он пишет, играет в слова, и это очень большое счастье.

Минус - смерть Александры и потеря Элизабет Эйприл. Минус поменьше - то, что он так и не стал тем, кем собирался. Когда он был маленьким, соседка-гадалка предсказала матери, что ее старший сын прославится на весь мир. Они сразу в это поверили.

Повзрослев и обивая пороги киностудий, корпя над сценариями, получая заказы на первые сценарии и поднимаясь за «Оскаром» на сцену, он совершенно точно знал - это только начало, самое важное впереди. Чего же ему ждать теперь, в зрелые годы, когда он попробовал себя всюду, где только можно, набил много шишек, растерял былые иллюзии и ясно видит предел своих возможностей?

Но жизнь еще не закончена, и надо бороться - не только ради себя, но и за своих близких. Он сценарист и знает, что история продолжается до тех пор, пока в ней нет последней точки, а до этого наверняка произойдет много интересного...

Сидни Шелдон провел еще одну горизонтальную черту, поставил под ней жирное многоточие, встал и отправился в гостиную к неподвижно сидящей перед телевизором Джордже - сейчас ему надо успокоить жену.

Мечты сбываются

Он жил и работал, как и прежде, и даже получил еще одну премию **«Тони»** - за ставший бешено популярным телевизионный сериал **«Я мечтаю о Джинни»**. Его сериал **«Супруги Харт»** продержался на экране пять лет, были и другие проекты. Сидни Шелдон сочинял сценарии, занимался продюсированием, и никто, кроме Джорджи и его секретарши, не знал о том, что начиная с 1969 года он пишет новый роман.

«Лицо без маски» неплохо продавалось и даже было номинировано на премию Эдгара Алана По, но финансового успеха у книги не было. Однако Шелдону понравилось быть писателем: тут не надо возиться с актерами, режиссером, продюсером и музыкантами, никто не попросит тебя вычеркнуть реплику, перенести действие из долины в горы и создать настроение музыкой.

Он решил написать еще одну книгу и работал над ней год. В основу романа лег сценарий, от которого в свое время отказалась киностудия «RKO Pictures».

«Обратная сторона полуночи» сделала его миллионером, этот роман пятьдесят две недели возглавлял книжный рейтинг *«The New York Times»*. Старое предсказание сбылось - Шелдон прославился на весь мир, но путь к этому оказался долгим и трудным.

А затем началась другая жизнь, когда он через год-полтора выпускал очередной роман, и каждый из них возглавлял список бестселлеров, принося новую славу и большие деньги.

Завистники подсчитывали его тиражи, прибавляли гонорары за экранизации и говорили, что Шелдон уже не миллионер, а миллиардер: уж один-то миллиард у него есть точно...

Его книги постоянно переиздавались на все языки мира. Роман **«Если наступит завтра»** стал абсолютным бестселлером, а снятый по нему фильм видели решительно все.

Одной рукой судьба дает, другой - отбирает. В 1984 году он потерял жену и за несколько месяцев превратился в старика - до этого никто не давал Шелдону его 67 лет.

Но он продолжал писать, а через семь лет судьба сделала новый вираж: 74-летний Шелдон женился на 46-летней **Александре Костофф**.

Жена сумела поладить и с Мэри, и с ее дочками. 22 года она вычитывала верстки, вела переговоры с издательствами, покупала авиабилеты, следила, чтобы вовремя были уплачены налоги, прибран дом, и все, кто в нем живет, сыты.

Сидни Шелдон умер в 89 лет и до последней минуты помнил о том, что в конце страницы все еще стоит многоточие. И жил так, как будто впереди у него целая вечность.

Романы Сидни Шелдона: (в хронологии их написания)

1. «Сорвать маску» / «The Naked Face» (1970)
2. «Оборотная сторона полуночи» / «The Other Side of Midnight» (1973)
3. «Незнакомец в зеркале» / «A Stranger in the Mirror» (1976)
4. «Узы крови» / «Bloodline» (1977)
5. «Гнев ангелов» / «Rage of Angels» (1980)
6. «Интриганка» / «Master of the Game» (1982)
7. «Если наступит завтра» / «If Tomorrow Comes» (1985)
8. «Мельницы богов» / «Windmills of the Gods» (1987)
9. «Пески времени» / «The Sands of Time» (1988)
10. «Полночные воспоминания» / «Memories of Midnight» (1990)
11. «Конец света» / «The Doomsday Conspiracy» (1991)
12. «Звезды сияют с небес» / «The Stars Shine Down» (1992)
13. «Ничто не вечно» / «Nothing Lasts Forever» (1994)
14. «Утро, день, ночь...» / «Morning, Noon, and Night» (1996)
15. «Тонкий расчет» / «The Best Laid Plans» (1997)
16. «Расколотые сны» / «Tell Me Your Dreams» (1998)
17. «Рухнувшие небеса» / «The Sky is Falling» (2001)
18. «Ты боишься темноты?» / «Are You Afraid of the Dark?» (2004)
19. «Обратная сторона успеха» / «The Other Side of Me» (2005) (автобиография)

Экранизации:

1. «Оборотная сторона полуночи» (1976)
2. «Кровная связь» (1979)
3. «Интриганка» (1982)
4. «Ярость ангелов» (1983)
5. «Сорвать маску» (1984)
6. «Если наступит завтра» (1986)
7. «Ярость ангелов - 2» (1986)

8. «Мельницы богов» (1988)
9. «Полночные воспоминания» (1990)
10. «Пески времени» (1992)
11. «Ничто не вечно» (1995)
12. «Незнакомец в зеркале» (1993)

Награды:

В 1947 году театральный сценарий «The Bachelor and the Bobby-Soxer» получил «Академическую Премию» (Academy Award) и «Оскар» за самый оригинальный сценарий.

В 1959 году сценарий мюзикла «Рыжая» («Redhead») получил премию Тони.

В 1971 году роман «Сорвать маску» («The Naked Face») получил премию Эдгара По «The Mystery Writers of America Edgar Award» в категории «*Лучший первый роман*».

Литература о нем:

1. Василенко М. Сидни Шелдон. Фабрикант грез/Максим Василенко//ЛЕХАИМ.- 2007.- 3(179).

2. Корсакова С. Сидни Шелдон- автор жанра «экшн»/Марина Корсакова/Женский журнал (журнал для умных женщин).- 2007.- №2.

3. Макдермотт А. Сидни Шелдон. Двойной капкан/ Алекс Макдермотт// Караван историй. - 2011.- №9. - Стр. 138 -155.

4. Надеждин Н.Я. Сидни Шелдон: «Я восхищаюсь женщинами»/Николай Надеждин. - М.: Майор, 2009.- 192 с.

Аннотация:

В книге представлена беллетризованная биография американского писателя, создателя популярнейших романов Сидни Шелдона. Имя Шелдона известно сотням миллионов читателей всего света. Его книги были переведены на 71 язык и изданы в десятках стран общим тиражом в 275 миллионов экземпляров (а по некоторым оценкам в 300 миллионов).

Мастер остросюжетного романа, Шелдон за свою долгую жизнь написал не так уж и много книг - 18 романов и книгу мемуаров. Но каждая из них неизменно становилась бестселлером и пользовалась небывалым спросом.

Главные героини романов Шелдона - сильные, красивые, умные женщины, вызывающие искреннее сочувствие и восхищение. И в этом произведения Шелдона уникальны...

Не менее интересен жизненный путь самого писателя. Благодаря таланту, целеустремленности и трудолюбию, Сидни Шелдон добивался успеха во всем, за что бы ни брался.

Биографические рассказы о Шелдоне иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды его жизни